

дуально-профілактичної роботи зі споживачами наркотичних речовин, проведення роз'яснювально-виховних бесід з молоддю та їх батьками чи особами, що мають вплив на підлітків, усунення негативного впливу конкретних осіб, які залучають підлітків до споживання наркотичних та токсичних речовин.

Ефективна боротьба з наркозлочинністю серед молоді може не лише знизити рівень протиправної поведінки підлітка, нормалізувати оперативний стан боротьби з наркозлочинністю, але й підвищити загальний рівень здоров'я населення, але й покращити демографічний стан України.

Список літератури:

1. Абазов З. Профілактика наркозлочинності // Юстиція РФ. – М. – 1998. – № 14. 2. Богомолова М., Толшекін К. А. Наркозлочин і наркоманія: основні напрямки боротьби і профілактики // Держава та право – від загального до конкретного. – К., 1999. 3. Наркоманія – найбезпечніше соціальне явище та практика боротьби з нею. – К., 2001. 4. Коробов В. Колектив та боротьба з наркозлочинністю. – К., 2001.

Надійшла до редакції 05.01.2002 р.

С.А. Кириченко, ад'юнкта

Луганського ін-та внутр. дел ім. 10-летия независимости Украины

Оперативно-розыскная деятельность как дознание

В советский период широкое распространение получил термин «внедрение», означающий процесс утверждения научно-технических и других разработок в практику хозяйствования. Его специфику составляло обусловленное рядом объективных причин скрытое и явное противодействие директивным мерам, направленным на продвижение научных достижений в народное хозяйство. В таком контексте термин «внедрение», как никакой другой, подходит к описанию усилий, предпринимаемых в последние годы для того, чтобы Уголовно-процессуальный кодекс Украины в полной мере регламентировал средства и способы установления доказательств, которые введены в практику раскрытия и расследования преступлений в соответствии с законами Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» и др. Конкретно речь идет о доказательствах, устанавливаемых и фиксируемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскная деятельность многоаспектна. Предметом данной работы является проблема процессуальной регламентации оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве по выявлению и фиксации доказательств в целях предупреждения, раскрытия, расследования преступлений и избачения виновных в их совершении. Однако и в этой части процессуальной регламентации подлежит лишь та деятельность, результаты

которой могут быть подчеркнуты оценке в соответствии с принципами уголовного процесса.

Как известно, в УПК 1961 г. отсутствует детальная регламентация оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Не регламентировалось использование в качестве доказательства информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, и в проекте УПК, разработанном в 1999 г. рабочей группой Кабинета Министров Украины. Практически всеми авторами, исследовавшими эту проблему, отрицался процессуальный характер ОРД. Понимая алогичность сложившегося положения, мы в монографии «Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве» и ряде других публикаций вступили с ними в дискуссию [1].

Формально, следуя букве закона, предмет спора как бы отсутствует. Ст. 103 УПК прямо предусматривает: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших». Тем самым в УПК соглашается, что ОРД как форма дознания является составной частью уголовного процесса. Однако закон (ст. 104 УПК), регламентируя порядок производства дознания по уголовным делам, определяет лишь процедуры возбуждения уголовного дела, производства следственных действий и передачи дела следователю. Предусматривая обязанность органа дознания выполнять поручение следователя по проведению следственных и розыскных действий, порядок проведения и процессуального оформления последних УПК не регламентирует.

Наша позиция основывалась на безусловной недопустимости самой возможности существования в правовом государстве ситуации, когда уполномоченные на то органы якобы получают в уголовном судопроизводстве доказательства в непроцессуальной форме.

Все уголовное судопроизводство, в принципе, не может быть методологически и тактически единым. Даже досудебное и судебное следствие отличаются кардинально. Нельзя не видеть коррективы, внесенные в традиции уголовного процесса обязанностью обеспечить неразглашение сведений о лице, в отношении которого осуществляются меры безопасности (ст. 52³ УПК). Поэтому признание процессуального статуса ОРД в уголовном судопроизводстве в части выявления и фиксации доказательств ни в какой мере не приводит к какой-либо ломке основополагающих принципов уголовного процесса в контексте его цели и задач. Идет лишь обычный процесс приведения законодательства в соответствие с реалиями современной действительности становления демократического государства.

Отвергая доводы противников процессуализации ОРД, мы утверждали: в уголовном судопроизводстве подлежит исследованию любая информация, имеющая доказательственное значение для раскрытия преступления и изобличения виновного, независимо от способа и формы ее получения, за исключением прямо запрещенных законом; назначение уголовного процесса – исследовать поступающую информацию с соблюдением процедур, обеспечивающих объективность ее проверки; подобно тому, как ни одно доку-

зательство не имеет заранее установленной силы, так и не имеет заранее установленной силы ни одна процессуальная форма их получения и исследования; законодательная регламентация оперативно-розыскной деятельности требует внесения существенных коррективов в теорию уголовного процесса; оперативно-розыскная деятельность по выявлению и фиксации доказательств в целях предотвращения, пресечения и раскрытия преступлений, изобличения виновных является составной частью уголовного судопроизводства и ее основные положения регламентируются нормами процессуального законодательства. В связи с изданием Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в УПК Украины; наряду с протоколами следственных и судебных действий к числу процессуальных источников доказывания следует отнести протоколы проведения оперативно-розыскных мероприятий, разработать процессуальный порядок их фиксации [2].

Результаты исследования были изложены в направленной в Верховную Раду докладной записке, в которой обоснована необходимость внесения дополнений в УПК Украины. Наша инициатива нашла понимание и поддержку Законом Украины от 21 июня 2001 года № 2533-III «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украины» в перечень источников доказательств, регламентированный ст. 65 УПК, внесены протоколы с соответствующими дополнениями, составленные уполномоченными органами по результатам оперативно-розыскных мероприятий, а ст. 66 дополнена частью третьей следующего содержания: «В предусмотренных законом случаях лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд по находящимся в их производстве делам вправе поручить подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, провести оперативно-розыскные мероприятия или использовать средства для получения фактических данных, которые могут быть доказательствами по уголовному делу».

Формула дополнений, внесенных в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» Законом Украины № 2246-III от 18 января 2001 г. отличается еще большей категоричностью: «протокол с соответствующими приложениями, составленный по результатам проведения перечисленных в Законе оперативно-розыскных мероприятий, подлежит использованию как источник доказательств в уголовном судопроизводстве».

Однако, на этом решительность законодателя завершилась. В ст. 103 УПК обязанности органа дознания ограничены принятием необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения лишь признаков преступления и лиц, его совершивших. Реально существующая, наряду с указанными, цель получения доказательств их вины, как и отсутствия таковой у лиц, необоснованно заподозренных в совершении преступления, в норме отражения не нашла. Статья 82 уже в новой редакции регламентирует, что источниками доказательств являются только протоколы следственных и судебных действий и другие носители информации об этих действиях. Соответственно в ст. 85 регламентируется порядок фиксации только следственных действий, норма, регламентирующая порядок составления протоколов по результатам прове-

дения оперативно-розыскных мероприятий, в УПК отсутствует. Не регламентируется также протоколирование звукозаписи, кино съемки, видеозаписи и фотографирования, применение других технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии со ст. 104 УПК орган дознания проводит следственные действия до установления преступника по делам о нетяжких преступлениях. С учетом этой специфики дознаватель по уровню квалификации официально стоит ниже следователя. Отсюда и относительно заниженные требования к кадровому составу дознавателей, выполняющих следственные действия. Но в той же ст. 104 УПК допускается выполнение органом дознания первоначальных следственных действий (а это, как правило, этап предопределяющий судьбу всего дальнейшего расследования) по уголовным делам о тяжких преступлениях. Более того, дознание может проводиться на протяжении пяти суток после избрания подозреваемому меры пресечения. И что характерно, эта логическая противоречивость – относительно низкая квалификация дознавателей и сложность первоначального этапа расследования – на раскрываемости преступлений, как правило, не сказывается. Секрета никакого нет: вопреки идеалистической концепции разделения оперативно-розыскной и следственной деятельности, еще ни по одному делу не было случая, когда бы оперативный работник, установив, например, личным сыском очевидца убийства, а тем более самого убийцу, бежал к дознавателю с просьбой их допросить. Фактически значительный объем следственных действий по раскрытию тяжких преступлений выполняют оперативные сотрудники, обладающие опытом как оперативно-розыскной, так и следственной работы.

Проблема дознания требует кардинального решения, но не ликвидации этого института, что предлагают некоторые авторы, а ликвидации дознавателей как эраза следователей в нынешнем их качестве, и нормативного падедения оперативных сотрудников правом производить следственные действия. Мы не погрешим против истины, если в рамках даже действующего УПК дадим определение процессуального статуса дознавателя как «должностного лица органа дознания, уполномоченного в порядке, регламентированном настоящим Кодексом, производить оперативно-розыскные и следственные действия для предупреждения, выявления и раскрытия преступлений, установления лиц, его совершивших, поиска и фиксации доказательств по делу, пресечения противодействия осуществлению правосудия».

Поскольку протоколы оперативно-розыскных действий отнесены к числу источников доказательств, в целях логического завершения начатой законодателем работы необходимо в УПК ввести норму, регламентирующую порядок их составления и регламентировать проведение хотя бы основных из них.

Список литературы:

1. Дидоренко Э.А., Киряченко С.А., Розовский Б.Г. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве. – Луганск: РИО ЛНУВД, 2000. – 95 с.
2. Дидоренко Э.А., Киряченко С.А., Розовский Б.Г. Цит. работа. – С. 90-92.

Найдена до редакций 09.01.2002 г.